

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-24-446-454>

Шахобжон КУБАТОВ,

доктор философии (PhD), старший преподаватель
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

shahobjon.k1995@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9895-8617>

Аннотация: В статье проведён социально-философский анализ взаимосвязи концепции социального государства и современных технологий искусственного интеллекта (ИИ). Рассматриваются теоретические основы социального государства с учётом классических и современных подходов и выделяются ключевые вызовы, связанные с цифровизацией и автоматизацией общественных процессов. Особое внимание уделено анализу воздействия ИИ на сферы образования, здравоохранения, социальной справедливости и рынка труда. Статья подчёркивает, что ИИ, с одной стороны, предоставляет новые инструменты для повышения эффективности социальной политики, а с другой – создаёт риски усиления цифрового неравенства и алгоритмической несправедливости. Рассмотрен международный опыт и проведён сравнительный анализ с текущей ситуацией в Узбекистане, который активно разрабатывает собственные стратегии цифровой трансформации. Сделан вывод о необходимости разработки этических и правовых рамок для интеграции ИИ в социальное государство с учётом национального контекста и глобальных тенденций.

Ключевые слова: социальное государство, искусственный интеллект, цифровизация, социальная справедливость, рынок труда, здравоохранение, образование, цифровое неравенство, философия технологий, Узбекистан.

SUN'İY INTELLEKT DAVRIDA IJTIMOİY DAVLAT MUAMMOSI: IJTIMOİY-FALSAFIY TAHLIL

Annotatsiya: Maqolada ijtimoiy davlat konsepsiyasi va zamonaviy sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining o'zaro bog'liqligi ijtimoiy-falsafiy jihatdan tahlil qilingan. Ijtimoiy davlatning nazariy asoslari klassik va zamonaviy yondashuvlarni hisobga olgan holda ko'rib chiqiladi hamda ijtimoiy jarayonlarni raqamlashtirish

va avtomatlashtirish bilan bog‘liq asosiy muammolar ajratib ko‘rsatiladi. Sun‘iy intellektning ta‘lim, sog‘liqni saqlash, ijtimoiy adolat va mehnat bozoriga ta‘sirini tahlil qilishga alohida e‘tibor qaratildi. Maqolada ta‘kidlanishicha, sun‘iy intellekt, bir tomondan, ijtimoiy siyosat samaradorligini oshirish uchun yangi vositalarni taqdim etsa, boshqa tomondan, raqamli tengsizlik va algoritmik adolatsizlikning kuchayishi xavfini tug‘diradi. Xalqaro tajriba ko‘rib chiqildi va raqamli transformatsiya bo‘yicha o‘z strategiyalarini faol ishlab chiqayotgan O‘zbekistondagi hozirgi vaziyat bilan qiyosiy tahlil qilindi. Milliy kontekst va global tendensiyalarni hisobga olgan holda sun‘iy intellektni ijtimoiy davlatga integratsiya qilish uchun axloqiy va huquqiy asoslarni ishlab chiqish zarur degan xulosaga kelindi.

Kalit so‘zlar: *ijtimoiy davlat, sun‘iy intellekt, raqamlashtirish, ijtimoiy adolat, mehnat bozori, sog‘liqni saqlash, ta‘lim, raqamli tengsizlik, texnologiya falsafasi, O‘zbekiston.*

THE PROBLEM OF THE SOCIAL STATE IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract: *The article provides a socio-philosophical analysis of the relationship between the concept of a social state and modern artificial intelligence (AI) technologies. The theoretical foundations of a social state are considered, taking into account classical and modern approaches, and key challenges related to the digitalization and automation of social processes are highlighted. Special attention was paid to the analysis of the impact of artificial intelligence on education, healthcare, social justice, and the labor market. The article emphasizes that AI, on the one hand, provides new tools for improving the effectiveness of social policy, and on the other hand, creates risks of increasing digital inequality and algorithmic injustice. International experience was reviewed and a comparative analysis was conducted with the current situation in Uzbekistan, which is actively developing its own digital transformation strategies. It is concluded that it is necessary to develop ethical and legal frameworks for the integration of AI into a social state, taking into account the national context and global trends.*

Keywords: *social state, artificial intelligence, digitalization, social justice, labor market, healthcare, education, digital inequality, technology philosophy, Uzbekistan.*

ВВЕДЕНИЕ.

Современное социальное государство претерпевает серьёзные трансформации под воздействием глобализации, демографических изменений и бурного технологического прогресса. При классовом расслоении усилились требования к перераспределению ресурсов и гарантиям социального обеспечения, при этом информационные технологии и искусственный интеллект (ИИ) кардинально меняют экономические и социальные процессы. В научной литературе социальное государство традиционно определяли как институт, обеспечивающий гражданам базовые материальные стандарты и социальные права.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ.

Согласно Г. Эспинг-Андерсену, «социальные государства являются ключевыми институтами в структурировании классов и социального порядка». [2, 47] В духе концепции Т. Г. Маршалла социальные права (право на образование, медицинское обслуживание, «минимум благосостояния») воспринимаются как неотъемлемая часть гражданства. [1, 94] С точки зрения Э. Гидденса, современное социальное государство выступает «системой обуздания рисков», призванной защищать граждан от бед, которые некогда считались «волей богов» – болезней, потери трудоспособности, безработицы и старости. [4, 51]

Однако классические модели социал-государственного устройства, как указывал Эспинг-Андерсен, подвергаются критике за статичность. Он выделял три базовых типа благосостояния: либеральный, консервативный и социально-демократический, [2, 48] но последние десятилетия демонстрируют их смешение и модификацию под влиянием новых вызовов. Среди современных вызовов особое место занимает цифровизация – рост информационных технологий, интернет, большие данные и ИИ – меняющих и укрепляющих «этатизацию» общества, «социализацию» государства. Цифровая трансформация влияет на характер социальных гарантий: меняются принципы финансирования и предоставления услуг (например, через электронные платформы), появляются новые риски (автоматизация труда, приватность данных) и новые возможности (например, адресные социальные программы на базе аналитики данных). [10, 93] Таким образом, концепция социального государства в XXI в. всё больше переплетается с научно-техническими факторами и информационными вызовами.

ИИ меняет образование, предлагая более персонализированные подходы к обучению. По оценкам аналитиков, внедрение ИИ в учебный процесс может увеличить образовательную успеваемость студентов в среднем на

~6 % за весь период обучения, причём наибольшую выгоду получают учащиеся с изначально невысоким уровнем подготовки. [14, 9] Новые инструменты («умные классы», адаптивные программы, онлайн-репетиторы) способны нивелировать некоторые социальные различия в доступе к качественному образованию и повысить мобильность, действуя как «социальный нивелирующий» [12, 168] фактор. В то же время расширение ИИ-образования требует преодоления цифрового неравенства: доступ к интернету, гаджетам и цифровой грамотности остаётся неравномерным между регионами и социальными группами. Исследователи подчёркивают, что преодоление «цифрового разрыва» – расширение доступа к ИИ и повышение цифровой грамотности малоимущих слоёв – критически важно для справедливости и инклюзивности технологий. [18, 74]

РЕЗУЛЬТАТЫ.

ИИ-технологии создают революцию и в медицине: диагностические системы, телемедицина, анализ больших данных о здоровье населения позволяют сделать систему здравоохранения более эффективной. По прогнозам, ИИ-решения в медицине позволят перейти к профилактическому подходу (раннее выявление заболеваний через скрининг), ускорят научные исследования и расширят возможности для людей с инвалидностью или временными недугами вновь выйти на рынок труда. Так, эксперты констатируют, что ИИ-поддерживаемая медицина способствует «увеличению численности трудоспособного населения», [7, 81] поскольку люди получают возможность жить здоровее и дольше оставаться работоспособными. Вместе с тем здесь важно учитывать этические вопросы и проблемы конфиденциальности: алгоритмы диагностики могут воспроизводить смещения, если обучены на нерепрезентативных данных, что уже приводило к неравным результатам для различных социальных групп.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Влияние ИИ на социальное равенство неоднозначно. С одной стороны, технологии могут расширять возможности для традиционно обделённых групп, предоставляя доступ к знаниям, медицинским услугам и рынку труда (примеры – цифровые платформы образования, телемедицина, удалённая работа для людей с ограниченными возможностями). С другой стороны, ИИ способен углублять существующие неравенства. Известно множество случаев дискриминации, заложенной в алгоритмах (например, предвзятые отказы в выдаче кредитов или снижение экзаменационных результатов для

учащихся из неблагополучных школ), что показывает опасность неучёта структурных предубеждений. [8, 132] Как отмечают учёные, «ИИ отражает ценности и неравенства мира, в котором он создан; если не устранить структурные предубеждения, мы рискуем их усилить, но при продуманном подходе ИИ может стать мощным союзником справедливости». [17, 169] Это подчёркивает необходимость этических рамок и регуляции в цифровой сфере. В частности, изучения предлагают не просто канализировать выгоды ИИ к крупным корпорациям, а «возвращать» их в общество, инвестируя в уязвимые сообщества.

В глобальном контексте эксперты указывают, что высокоразвитые страны с развитой системой социальной защиты (например, Германия с активными мерами переквалификации) лучше способны сгладить социальные потрясения от ИИ, тогда как в бедных государствах с ограниченными ресурсами уязвимые слои рискуют столкнуться с ростом безработицы и нищеты. Опросы населения подтверждают рост тревоги: в США около половины респондентов считают, что широкое внедрение ИИ усилит неравенство доходов и социальную поляризацию.

Автоматизация и ИИ-технологии трансформируют структуру труда. Многие рутинные и даже интеллектуальные задачи могут быть делегированы машинам, что вызывает опасения по поводу сокращения рабочих мест. Одновременно создаются новые профессии и специальности (инженеры по ИИ, аналитики данных, обслуживающий ИИ-процессы персонал), а рост производительности даёт экономике возможность развиваться дальше. Эксперты подчёркивают: «ИИ ожидаемо приведёт к потере некоторых рабочих мест, но это лишь часть общей картины – за счёт ускоренного экономического роста и появления новых товаров/услуг появятся и новые рабочие места». [16, 54] В краткосрочной перспективе возможен рост безработицы при внедрении ИИ, но затем повышение производительности труда, по опыту прошлых технических революций, должно способствовать созданию альтернативных рабочих мест. Тем не менее конкуренция новых технологий поднимает вопросы о формах социальной защиты (например, обсуждаются идеи базового дохода) и переквалификации. При этом «цифровое пролетариатство» [15, 8] (удалённые гиганты – фриланс-платформы) ставит дополнительные вызовы социальному государству по обеспечению стандартов занятости и доходов.

Ведущие страны по-разному подходят к интеграции ИИ в социальную политику. В Европе и Северной Америке сохраняются мощные системы социальной поддержки на фоне «цифровой экономики»: их успехи

(программы переквалификации, расширенные пособия) позволяют более гибко реагировать на сдвиги рынка труда. Например, в Великобритании и США финансируются обучающие программы по ИИ и планы переноса работников в новые сектора, при этом общественное мнение требует мер по равномерному распределению выгод от ИИ. В Китае и некоторых азиатских странах акцент делается на массовую роботизацию производства и умные города, при этом вопрос социального обеспечения решается через ускоренное экономическое развитие и контроль государством.

Узбекистан активно внедряет цифровые технологии и разрабатывает собственные стратегии ИИ. Принятая в 2024 г. национальная стратегия развития ИИ (до 2030 г.) ставит перед собой амбициозные цели: довести объём отечественного программного обеспечения и сервисов на основе ИИ до \$1,5 млрд, создать 10 специализированных научных лабораторий и мощную инфраструктуру обработки больших данных. [14] Стратегия включает обучение и привлечение кадров (например, совместные программы с ОАЭ по подготовке 1 млн разработчиков), а также создание условий для стартапов в сфере ИИ. Уже реализовано более 20 проектов с ИИ: это и система безналичных платежей PalmPay в Ташкентском метро, цифровая идентификация MyID и FaceID в мобильных приложениях, ИИ-ассистенты в электронном правительстве и налоговых службах, юридическая платформа LexAI и другие.

На основе «Цифрового Узбекистана – 2030» разворачиваются широкомасштабные реформы цифровизации: согласно официальным документам, внедрение ИКТ планируется во всех секторах экономики и общества, в первую очередь в государственном управлении, образовании и здравоохранении. В рамках этих программ создаются электронные сервисы (на сегодня оцифровано уже порядка 370 госуслуг) и образовательные инициативы (проект «1 миллион узбекских кодеров», онлайн-курсы на платформе Coursera).

С точки зрения социального государства в Узбекистане это означает глубокую трансформацию механизмов социальной поддержки: услуги здравоохранения, образования и социальных выплат всё активнее переходят в онлайн-формат, что повышает их доступность для горожан. Однако одновременно возникает задача гарантировать равный доступ к этим возможностям для сельского населения и пожилых людей, избегание цифровой сегрегации. [13, 27] В сравнении с Западом и Востоком, Узбекистан находится на относительно ранней стадии разработки

комплексной модели «цифрового социального государства», но демонстрирует быстрое движение к интеграции ИИ в социальную сферу.

Социально-философское осмысление этой проблемы затрагивает фундаментальные понятия человека, свободы и справедливости в цифровую эпоху. Во-первых, необходимо пересмотреть антропологический статус человека как «творца» и «потребителя» технологий. ИИ возводит в культ эффективность и алгоритмическое знание, что может отодвинуть на второй план ценность человеческого достоинства, эмпатии и автономии. [6, 52] Появляются этические вопросы: кто несёт ответственность за решение ИИ, как избежать «действенно отчеловечивающих» сценариев (когда человек становится лишь объектом данных и прогнозов). Прецеденты (например, ошибки алгоритмов в медицинской диагностике или соцвыплатах) иллюстрируют потребность в сохранении управленческих и юридических гарантий, защищающих личности от бездумной автоматизации.

Во-вторых, проблема справедливости распределения благ и рисков усложняется алгоритмическим миром. С позиций теории справедливости Дж. Роулза, институты должны стремиться обеспечить максимальную выгоду для наименее защищённых через перераспределительные механизмы и компенсации. [3, 104] ИИ и цифровизация предъявляют к этим принципам новые требования: доступ к цифровым благам (образованию, информации, медицинским технологиям) становится новым базовым условием для реализации равных возможностей. Следовательно, цифровое неравенство – разрыв в доступе и навыках – приобретает социально-философское измерение. Исследователи подчёркивают, что «преодоление цифрового разрыва» [5, 81] – расширение доступа к ИИ и повышение цифровой грамотности обездоленных – является важным шагом на пути к социальному равенству. [19, 34] В противном случае ИИ рискует закрепить статус-кво неравенства: богатые получают лучшие технологии, бедные – недоступны. Как резюмирует эксперт, ИИ «отражает ценности и неравенства мира, в котором он создан», и без сознательного перераспределения его выгод («алгоритмической справедливости») общественный конфликт лишь усилится.

Наконец, цифровизация меняет представления о социальной солидарности и роли государства. Фундаментальное социально-философское наблюдение состоит в том, что ИИ не отменяет, но трансформирует классические функции социального государства. Оно должно учитывать новые формы рисков (кибербезопасность, утрата цифровых навыков), а также оказывать поддержку гражданам в адаптации к цифровому миру

(обучение, пенсионное страхование в эпоху нестабильности труда и т. д.). По мнению аналитиков, традиционные инструменты (пособия, льготы) остаются актуальными, однако государство все более выступает гарантом цифровых прав: права на доступ к информации, защиту персональных данных, равноправие в цифровом пространстве. [9, 47]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Взаимосвязь социального государства и искусственного интеллекта выявляет новые парадигмы социального устройства. С одной стороны, ИИ приносит эффективные инструменты для улучшения образования, здравоохранения и управления социальными программами, потенцируя рост благосостояния и расширяя возможности индивидов. С другой стороны, цифровые технологии способны углублять классические противоречия: усиливать неравенство и требовать новых гарантий справедливости. [11, 173] Сравнительный анализ показывает, что страны с сильными системами социальной защиты и гибкими институтами (активное трудоустройство, переобучение, цифровая инфраструктура) лучше поглощают эти риски. Узбекистан, активно разрабатывающий национальные стратегии ИИ и цифровизации, стоит перед задачей адаптировать социальную политику к цифровой реальности: обеспечить, чтобы рост технологий сопровождался расширением социальных гарантий, а не воспроизводством старых и новых неравенств.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Маршалл Т. Г. Гражданство и социальный класс // Хрестоматия по социологии. – М.: Академический проект, 2002.
2. Эспинг-Андерсен Г. Три мира государственного благосостояния. – М.: Академия, 2010.
3. Роулз Дж. Теория справедливости. – М.: Новое издательство, 2020.
4. Гидденс Э. Социология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
5. Сен А. Идея справедливости. – М.: Новое издательство, 2015.
6. Флориди Л., Каулз Дж. Единая рамочная модель пяти принципов ИИ для общества // Harvard Data Science Review. – 2019.
7. Дигнум В. Ответственный искусственный интеллект: Как развивать и использовать ИИ ответственно. – СПб.: Питер, 2020.
8. О’Нил К. Алгоритмы разрушения: Как большие данные увеличивают неравенство и угрожают демократии. – М.: Альпина, 2018.

9. Эйбэнкс В. Автоматизация неравенства: Как высокие технологии профилируют, контролируют и наказывают бедных. – М.: Эксмо, 2020.
10. ProPublica. Алгоритмическая предвзятость: программное обеспечение для оценки рецидивизма оказалось расистским. – 2016.
11. Институт AI Now. Набор инструментов по политике алгоритмической ответственности. – Нью-Йоркский университет, 2018.
12. Европейская комиссия. Этические руководящие принципы по надёжному ИИ. – Брюссель, 2019.
13. ЮНЕСКО. Рекомендация по этике искусственного интеллекта. – Париж, 2021.
14. Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан. Национальная стратегия по развитию искусственного интеллекта до 2030 года. – Ташкент, 2024.
15. Цифровой Узбекистан – 2030: Официальные документы и отчёты. – Ташкент, 2023.
16. Всемирный экономический форум. Доклад о будущем рабочих мест – 2023. – Женева, 2023.
17. Стэндинг Г. Прекариат: Новый опасный класс. – М.: Альпина, 2019.
18. Бриньольфссон Э., Макафи А. Вторая эра машин: Работа, прогресс и процветание в эпоху блестящих технологий. – М.: Эксмо, 2016.
19. Бек У. Общество риска: На пути к другой модерности. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.